

М. В. Сергиевский

История французского языка

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 81
ББК 81
М11

M11 **М. В. Сергиевский**
История французского языка / М. В. Сергиевский – М.: Книга по Требованию,
2021. – 294 с.

ISBN 978-5-458-52149-9

Настоящее издание представляет собой пособие по истории французского языка, написанное по материалам лекций, которые автор, известный отечественный филолог-романист М. В. Сергиевский, в течение ряда лет читал на старших курсах языковых факультетов вузов. На основе критического использования накопленного наукой обширного материала автор постарался выбрать наиболее существенное и важное в истории французского литературного языка и в то же время проследить процесс развития разговорной речи, сыгравшей важную роль в развитии языка. Книга адресована филологам-романистам, историкам языка, преподавателям, аспирантам и студентам филологических вузов, а также всем, кто изучает романские языки и интересуется историей и культурой Франции, частью которых является французский язык.

ISBN 978-5-458-52149-9

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ И ФОНЕТИЧЕСКАЯ ТРАНСКРИПЦИЯ

a — а
b — б
d — д
e(e) — е закрытое
ɛ(ɛ) — е открытое
ə — ə (франц. de)
f — ф
g — г
h — приыхание (нем. hoch, haben)
i — и
j — средненебный звонкий фрикативный согласный, как у в франц. rauget или i в bien
k — к
t — л русское, т. е. веларизованное
l — л европейское
m — м
n — н
ø(o) — о закрытое
øɔ(ɔ) — о открытое
p — п
r — р переднеязычное
R — р увулярное (франц. r grasseyeé)
s — с
š — ш
t — т
u — у
v — в
x — х
z — з
ž — ж
ts — ч
ts' — ц
dʒ — дж (англ. j)

- γ* — задненебный фрикативный звонкий, как южно-русское *г*
δ — межзубный фрикативный звонкий, как в англ. *that*
θ — межзубный фрикативный глухой, как в англ. *think*
ķ — й, т. е. неслогоное *t*, образующее дифтонг
ꝑ — неслогоное *u*, образующее дифтонг
w — билабиальный согласный, как в англ. *well*, франц. *toi, ouï*
ẅ — билабиальный согласный, как в франц. *lui, pulls*
ꝑ — лабиализованный гласный переднего ряда, как в франц.
 tu, pur
ꝑ (œ) — лабиализованный открытый средний гласный переднего
ряда, как в франц. *peur*
ꝑ (ø) — тот же, но закрытый гласный, как в франц. *peu*
~ — над гласным означает носовой характер звука *ã, ë, ê, ð*,
как в франц. *an, bon, vin, un*
— означает долготу гласного
◦ означает краткость гласного
> означает „развивается в“
< означает „восходит к“ или „развилось из“
' означает мягкость согласного: *n'* как в франц. *vigne, montagne: l'* как итал. *figlio*
* впереди слова показывает, что оно не засвидетельствовано
в памятниках
-

ГЛАВА I

ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК И ЕГО ПРОИСХОЖДЕНИЕ

§ 1. Французский язык принадлежит к группе романских языков, которую вместе с ним составляют языки испанский, португальский, каталанский на Пиренейском полуострове, провансальский в южной части Франции, сардинский и итальянский, рето-романский на юго-востоке Швейцарии и румынский с молдавским в Румынии, Бессарабии и АМССР. Французский язык является национальным и государственным языком современной Франции, Бельгии (на равных правах с фламандским), Швейцарии (наравне с немецким и итальянским), а также во французских колониях¹. Общее число французов во Франции исчисляется по данным на 1926 г. в 35 миллионов, куда входит и около 10 миллионов двуязычных провансальцев, для которых родным языком можно считать провансальский. Остальное население во Франции составляют меньшие по численности национальные меньшинства, как то баски в департаменте Нижних Пиренеев (округа Байонн и Молеон) с общим числом говорящих на родном языке около 100 тысяч; каталонцы в департаменте Восточных Пиренеев, в количестве до 186 тысяч; бретонцы на полуострове Бретань, в департаментах Финистер, Морбиан и Кот-дю-Нор, в количестве около 1 миллиона; фламандцы в департаменте Нор, в округе Денкерк, в количестве около 200 тысяч; немцы в Эльзасе, в количестве около 1.300 тысяч; итальянцы на острове Корсике в количестве ок. 300 тысяч; всего, следовательно, около трех миллионов населения.

В Бельгии к области французского языка относится южная часть страны, точнее южная половина провинций западной и восточной Фландрии, южного Брабанта и Лимбурга и полностью Эно, Намюр, Льеж и Люксембург, с общим числом говорящих

¹ Приводимые ниже цифры взяты из статистики языков в Европе, составленной Теньером в приложении к книге Meillet A., *Les langues dans l'Europe nouvelle*. 2. éd., P. 1928; ср. также Suchier H., *Die französische und die provenzalische Sprache* (*Grundriß der romanischen Philologie* hgg. von G. Gröber, I. Band, 2 Aufl., 1904/06).

в 3,5 миллиона. В Швейцарии к области французского языка принадлежат кантоны: Женева, Нёшатель, Во, большая часть Вале и Фрейбурга с общим числом говорящих по-французски свыше 800 тысяч. На нормандских островах: Гернсей, Джерсей, Сарк и Ориньи, находящихся под властью Англии с 1204 г., жители говорили по-французски (на нормандском диалекте), но из общего их числа (до 90 тысяч) французский сохранила приблизительно половина¹.

Труднее дать цифры распространения французского языка в колониях. Прежде всего надо отметить около 1.900.000 французского населения Канады, частью сохраняющего и французский язык наравне с английским²; затем около 80.000 французов в штате Луизиана, уступленном Францией Америке в 1803 г.; на Антильских островах, особенно Гаити, и в Гвиане, включая и креполов, около 2.000.000; в старых французских колониях: Гваделупа около 167.000, Мартиника—190.000, Реюнион—168.000. В новых колониях, в северной Африке, французский язык является по преимуществу официальным языком французских чиновников, капиталистов и служащих и мало усвоен еще населением. Около 30 лет тому назад в Алжире и Тунисе числилось до 322.000 французов, не считая военных частей.

Вся область французского языка делилась ранее и частью сохраняет это деление до сих пор на диалекты, из которых можно здесь перечислить нормандский на северо-западе (деп. Орн, Эр, Манш, Кальвадос, Нижняя Сена) и на островах, пикардский на севере (деп. Нор, Па-де-Кале, Сомм), валлонский в Бельгии, лотарингский на востоке (Мёз, Мёрт-э-Мозель, Вож, Бельфор), бургундский на юго-востоке (Кот-д'Ор, Йонн, Сон-э-Луар, Эн), юго-восточные в Франш-Конте, Лионе, Савойе, Дофине и во французских кантонах Швейцарии. Подробнее о положении диалектов см. §§ 310—313 и приложенную там карту³.

¹ О французском языке на Джерсее интересное замечание делает Энгельс в своем письме к Марксу от 5 сентября 1874 г. Описывая свое посещение острова, он сообщает: „Французский язык быстро исчезает, дети даже в деревне говорят между собою почти только по-английски, а люди моложе тридцати лет почти все говорят по-английски без всякого французского акцента. Только старая знать держится еще крепко за французский язык“ (Собрание сочинений Маркса и Энгельса, изд. ИМЭЛ, т. XXIV, стр. 438).

² См. Meyer-Lübke W., Das Französische in Kanada (Germanisch-romanische Monatschrift, Bd. I, 1909, стр. 133 и след.).

³ Надлежит также упомянуть о своеобразной форме, которую французский язык принял в некоторых колониях в устах местного креольского населения. Мы встречаем там (напр. на острове Маврикий)

§ 2. Как и все романские языки, французский язык ведет свое начало от латинского языка, распространившегося на территории нынешней Франции после ее завоевания Юлием Цезарем в 58—52 гг. до н. э. Как мы знаем из свидетельства самого Цезаря и других античных писателей¹, территория нынешней Франции, называвшаяся в древности Галлией, была заселена до римского завоевания различными народами. Главную массу на севере и в центре страны составляли народы кельтского племени или, как их называли римляне, галлы, говорившие на своем кельтском или гальском языке. На юге страны большая часть территории была занята аквитанами, народом иного происхождения, ближе стоявшим к иберам, населявшим территорию древней Испании, о чем совершенно определенно свидетельствует греческий географ Страбон (ок. 18 г. н. э.). Со временем завоевания Галлии Цезарем она была поделена на три провинции: Аквитанию, Лугунскую и Бельгийскую, и очень быстро стала романизироваться². Римские школы, римская культура, римская администрация способствовали усвоению населением — в первую очередь городов — латинского языка. Но в завоеванных провинциях усваивался не литературный язык господствующего класса римского общества, на котором писал свои мемуары Ю. Цезарь или произносил свои речи Цицерон, а народный, разговорный язык преимущественно городского населения, на котором говорили местные администрации и чиновники, легионеры и ветераны, торговцы и вольноотпущенники, а вслед за ними и мелкие ремесленники и рабы³. Этот-то разговорный латинский язык, называемый обычно вульгарной латынью, был широко распространен в римских провинциях, особенно в городах, и даже нашел свое письменное выражение в т. наз. вульгарно-латинских надписях, писанных местными грамотеями и писарями муниципалитетов. Некоторые указания на него встречаются и у римских грамматиков

французско-креольский язык, утерявший почти все элементы своего грамматического строя: различия рода, числа, артикли, падежные различия в местоимениях, личные и временные формы в глаголах, а также служебные слова. Фонетическая система также сильно упрощена. См. о том Bos A., *Note sur le créole que l'on parle à l'île Maurice* („Romania“ за 1880 г., т. IX, стр. 571—578), а также Baissac, *Étude sur le patois créole mauricien*, Р., 1880. Подобные креольско-французские языки известны на Антильских островах, в Луизиане, Гвиане и др.

¹ Все они приведены в книге Budinszky A., *Die Ausbreitung der lateinischen Sprache über Italien und Provinzen des römischen Reiches*. Berlin, 1881, гл. III.

² См. карту № 1.

³ См. Mohl G., *Introduction à la chronologie du latin vulgaire*, Р., 1899.

IV—VI вв. н. э.¹. Но по мере проникновения своего из городов в деревню, сама вульгарная латынь подвергалась видоизменению. Разноплеменное и разноязычное население римских провинций,— в данном случае Галлии,— по-своему усваивало этот латинский разговорный язык и понятно, что на севере и на юге страны при различных языках аборигенов должны были сложиться несколько отличные диалектические черты вульгарно-латинской речи, по мере проникновения ее из городов в сельские местности. Различный этнический субстрат в первую очередь обусловил различные особенности этой вульгарной латыни Галлии. К этому присоединилось еще и то обстоятельство, что романизация Галлии на юге происходила более интенсивно, чем на севере. Еще в конце IV в. писатель Сульпиций Север показывает нам в одном из своих диалогов галла, выступающего перед аквитанцами, причем он считает нужным сделать оговорки за свою грубую речь: „Но как только я подумаю, что я, галл, буду говорить среди аквитанцев, я боюсь, что моя более грубая речь оскорбит ваш слишком изящный слух: вы ведь услышите меня как неуклюжего, не владеющего изящной и красивой речью человека“². И по другим данным мы знаем, что в Аквитании местный язык жителей исчез раньше, тогда как в Галлии продолжал еще долго сохраняться кельтский язык первоначального населения. Об этом свидетельствует тот же С. Север в других своих сочинениях, о том же говорит в IV в. Иероним, сравнивая язык галатов М. Азии с языком кельтского племени тревиров³, о том же, наконец, говорит — и еще более разительно — факт занесения одного разъяснения знаменитого юриста III в. Ульпиона в кодекс законов императора Юстиниана VI в., где кельтский язык упоминается как язык живой⁴.

§ 3. Мы очень недостаточно знаем особенности галльской или аквитанской латыни, так как живая речь галльского крестья-

¹ О вульгарной латыни см. Grandgent Ch. H., *Introduction to Vulgar Latin*. Boston, 1907 или в новом дополненном издании в испанском переводе: *Introducción al latín vulgar*. Madrid, 1928, где приведена и вся важнейшая литература.

² Sed dum cogito me hominum Gallum inter Aquitanos verba facturum vereor ne offendat vestras nimius urbanas aures sermo rusticior. Auditis me tamen ut gurdonicum hominem nihil cum fuco aut cothurno loquentem (Dial. I,27). См. о том же Jud J., *Probleme der altromanischen Wortgeographie* (Zeitschrift f. roman. Philologie, Bd. 38, 1914, стр. 1 и след.).

³ См. Budinszky, указ. сочин., стр. 115.

⁴ Дело идет о разъяснении Ульпиона о том, что отказ (fideicommissum) в чью-либо пользу части имущества, сделанный в завещании, имеет свою юридическую силу, даже если он изложен не на латинском, но на галльском языке.

нина, говорившего на своеобразном местном диалекте, не зафиксирована ни в каких памятниках. Но, несомненно, она заключала в себе и своеобразные особенности произношения, и местные галльские слова, неупотребительные в других провинциях. Эти элементы вскрываются только позднее, когда мы имеем дело уже с памятниками французского языка. В самом деле, письменные памятники латинского языка галльских писателей и даже вульгарной латыни Галлии¹ не отражают нам речи галло-романского населения, но представляют или литературный язык эпохи расцвета римской культуры в стране, или же разговорный язык городского населения более или менее отличный от литературного, но общеупотребительный в разных областях римского государства. Подобным образом в современной Греции общий разговорный язык отличается от литературного и в то же время от местных крестьянских диалектов всех областей. И все же галльские элементы речи обнаруживаются для нас прежде всего в названиях мест: рек, уроцищ, населенных пунктов². Достаточно указать на то, что все самые известные названия городов Франции галльского происхождения: *Paris, Reims, Bayeux, Angers, Langres, Beauvais, Troyes, Chartres, Nantes, Soissons, Amiens* происходят от названий отдельных галльских племен: *Parisii, Remi, Baiocasses, Andegavi, Lingones, Bellovacii, Tricasses, Carnutes, Namnetes, Suessiones, Ambiani*. Названия: *Lyon, Verdun, Iverdon, Averdon* и т. п. во второй своей части имеют кельтское слово *dūnum*, 'город'. Названия: *Rouen, Vendon, Argenton, Noyon, Caen, Cahon, Charenton* и т. п. в основе второй части содержат кельтское — *magos*, 'поле'. Многочисленные названия на *-ai*, *-i (-y)* на севере, которым на юге соответствует *-ac*, как *Albigny* или *Albignac*, *Blanzy* или *Blanzac*, *Chauvigny* или *Calvignac*, *Eury* или *Yorac*, *Fleury* или *Florac*, *Jully* или *Juillac*, *Savigny* или *Savignac*, *Champigny* или *Champagnac* и т. п. образованы с помощью кельтского суффикса *-acos*, в латинизированной форме *-acus*. Поскольку этот суффикс присоединяется обычно к собственным именам, притом римских владетелей, известный историк кельтских древностей во Франции д'Арбуа-де-Жюбанвиль выставил свою теорию о происхождении частной собственности на землю в Галлии только после римского завоевания. Он именно усматривал в этом большом распространении названий, обозначавших принадлежность, наличие в каждом кельтском городе неподелен-

¹ См. Pirson J., *La langue des inscriptions latines de la Gaule*. Bruxelles, 1901.

² См. Longnon A., *Les noms de lieu de la France*. Fascicule I, P., 1920.

ных между отдельными владельцами земельных угодий, которые только после завоевания были распределены между частными владельцами в связи с развитием земледельческой культуры¹.

Кроме того в словаре французского языка сохранилось свыше 300 кельтских слов, относящихся преимущественно к сфере крестьянского быта и хозяйства. Таковы, например, *alouette* (старофранц. *aloue*), *bec*, *braie*, *bouleau*, *breuil*, *chemin*, *chemise*, *raie*, *javelle*, *soc*, *charrue*, *volan*, *claire*, *ruche*, *brasser*, *tonneau*, *charpente*, *banne*, *bille*, *mouton*, *bois*, *saumon*, *lotte*, *jarret*, *marne*, *grève*, *lande*, *quai*, *lieue* и др.². Часть кельтских слов сохранилась только в отдельных диалектах Франции. Совершенно правильный вывод делает из всех этих фактов В. фон Вартбург, когда он говорит „*Le paysan gallo-romain s'accoutumait à se servir des termes latins pour désigner les produits qu'il vendait à la ville Mais pour les choses ... qui ne sont familières qu'au paysan ... il ne s'est pas laissé imposer de terme latin... Ce sont les habitants des villes qui ont les premiers abandonné la langue maternelle*“³. Не приходится сомневаться, что сельское население Галлии, усвоившее постепенно латинский язык в его разговорной форме, говорило на своеобразном диалекте с значительной примесью кельтских слов и с особенностями в области произношения и морфологических черт. В науке было много споров на тему, какие явления в фонетике французского языка следует отнести за счет кельтского влияния, но здесь мы на этом подробно останавливаться не будем, отсылая интересующихся к указанной литературе⁴.

1 Следует указать, что на почве древней Галлии встречаются местные названия, принадлежащие и более древнему до-кельтскому населению страны, в котором есть все основания видеть лигуров, населявших также северо-запад Италии. Этот народ с неиндоевропейским языком оставил о себе след в некоторых названиях, особенно в именах с суффиксом -asci или -osci, -usci, откуда, например, Gréasque, Venasque, Vichosc, Salasc, Lantosque, Albiosc, Venosc и т. п. Некоторые же названия позволяют вскрыть еще более древний слой, чем лигурский, как напр. Seine (<Sequāna), Saône (<Sauconna), Lutèce (<Lutetia); акад. Н. Я. Марр разъяснил их как этруssкие или пеласгские, см. его „La Seine, La Saône, Lutèce et les premiers habitants de la Gaule Etrusques et Pélages“, Петроград, 1922 или в русском переводе в „Избранных работах“, т. I, стр. 137—148.

2 См. список кельтских слов у Е. Gamillscheg, *Etymologisches Wörterbuch der französischen Sprache*. Heidelberg 1926—1929, стр. 1043—1048.

3 W. v. Wartburg, *Evolution et structure de la langue française*. Lpz. u. Berlin, 1934, стр. 19—20.

4 Meyer-Lübke, *Einführung in das Studium der romanischen Sprachwissenschaft*, гл. Vorlateinisch und Romanisch. Cp. Jespersen O., *Language*, London, 1925, гл. XI.

§ 4. В течение нескольких столетий, пока шло усвоение латинского языка в его разговорной форме местным населением Галлии, сама вульгарная латынь постепенно менялась. Она все далее отходила от литературного языка, становившегося достоянием только образованных людей, прошедших школу и живших в городах. Сам литературный язык становился более архаичным, включая в себя слова, уже вышедшие из живого употребления и ставшие часто вовсе непонятными. В разговорном же языке происходил процесс глубокого внутреннего преобразования, в основных чертах сводившийся к изменению не только звуковой стороны, но самой структуры речи. Этот процесс, заметный для нас,— конечно, не во всех своих деталях,— по дошедшим вульгарно-латинским памятникам, может быть охарактеризован как начало постепенного перехода от синтетического строя речи к аналитическому, и вызван он был определенными сдвигами в самом мышлении носителей языка¹. Важнейшее, что нам здесь следует указать, сводится к постепенному сокращению числа форм склонения и спряжения и замене их новыми описательными оборотами. Отметим прежде всего утрату среднего рода как особой грамматической категории. Уже рано наблюдаются случаи перехода имен среднего рода в мужской, и еще в I в. н. э. в романе Петрония отмечены разговорные формы *balneus*, *caelus*, *vinus*, *fatus*, *vasus* вместо литературных *balneum*, *caelum*, *vinum*, *fatum*, *vas*. Позже число их в вульгарно-латинских памятниках все увеличивается, сравним, например, *castellus*, *lignus*, *signus*, *verbus* и др. в Вульгате IV в. В конечном счете огромное большинство слов среднего рода переходит в мужской, и только известный запас форм множественного числа имен среднего рода, имевших собирательное значение, со своим окончанием *-a* воспринимается как слова женского рода единственного числа. Так, например, формы *gaudia*, *folia*, *brachia*, *gesta* становятся словами женского рода, откуда и французские *la joie*, *la feuille*, *la brace*, *la geste*. Как известно, ни один романский язык не имеет категории среднего рода.

В склонении имен существительных происходит прежде всего сокращение самих типов склонения, и вместо прежних пяти их остается только три: мужского рода на *-us*, женского на *-a* и обоих родов на *-es* (или *-is*) или на согласный. Постепенно утрачиваются и падежные формы, уступая место описательным

¹ Попытку охарактеризовать его делает Vossler в своей статье „Neue Denkformen im Vulgärlatein (Hauptfragen der Romanistik. Festschrift für Ph. A. Becker. Heidelberg, 1922).

предложным конструкциям. Так, вместо родительного падежа появляется конструкция с предлогом *de*, напр. *de sorore nepos* вм. *sororis nepos* в надписях Галлии; *de acetō plenū* вм. *acetū plenū* в Вульгате; вместо дательного входит в употребление конструкция с *ad*, напр., *ait ad me* вм. *ait mihi* или *dicens ad eum* вм. *dicens ei* в „*Peregrinatio Sīlviae ad loca sanctā*“ IV в. и т. п. Описательные конструкции с предлогами *de*, *ab* или *ex* начинают заменять отложительный падеж, напр., *dulcius ab hac voce*, *de manib⁹ suis, occidam de lancea, ab sceleribus parce* и т. п., где в литературном языке предлога не нужно. В результате этого процесса на западной территории Римской империи осталось только два падежа: именительный и винительный, причем последний в сочетании с указанными выше предлогами выполнял роль всех утраченных падежей. При этом с утратой конечного *-m* (см. § 6) в некоторых случаях исчезло даже различие между оставшимися падежами. Формы вульгарно-латинского склонения в Галлии приняли таким образом следующий вид:

I склонение	II склонение	III склонение
Ед. число		
Им. пад. <i>terra</i>	<i>murus fructus</i>	<i>canis pater</i>
Вин. „ <i>terra(m)</i>	<i>muru(m) fructu(m)</i>	<i>cane(m) patre(m)</i>
Мн. число		
Им. пад. <i>terre</i> и <i>terrās</i>	<i>muri fructūl</i>	<i>canes</i> и <i>patres</i> и
Вин. „ <i>terrās</i>	<i>muros fructos</i>	<i>*cani</i> <i>*patrīl</i>

Само собой понятно, что склонение исчезло и у имен прилагательных и местоимений, хотя в последних частью сохранилась еще форма дательного падежа. Прилагательные имена, с другой стороны, несколько упростились в отношении образования родовых окончаний, а, главное, утратили прежние синтетические способы образования форм степеней сравнения; вместо них развились новые описательные. Так, формы сравнительной степени на *-ior* заменились описаниями из наречий *magis* или *plus* и положительной степени. Превосходная степень на *-issimus* чаще является тоже замененной описанием с наречием *valde*, а еще позже в романских языках на ее месте появляется известное сложение сравнительной степени с определенным членом.

Значительно изменились местоимения. Часть старых указательных исчезла (*hic, iste, idem, is*), указательное *ille* в новой своей форме *elli* (м.), *ella* (ж.) стало обозначать личное место-